

ЗАПАДНАЯ пресса продолжает утверждать, будто решение кабинета Голды Меир о принятии предложений по прекращению огня и проведении мирных переговоров явилось актом доброй воли со стороны Тель-Авива, будто бы Израиль в состоянии был продолжать необъявленную войну на Ближнем Востоке «бесконечно долго». При этом западная печать не жалеет красок, распиная наблюдаясь якобы экономический бум в Израиле, боевую мощь военной машины Тель-Авива, славословит «морально-политическое единство» израильтян.

Действительно, многие буржуазные журналисты, побывавшие в Тель-Авиве, Хайфе и других израильских городах, отмечают, что сегодняшний Израиль с первого взгляда мало чем напоминает страну, которая несколько лет вела изнурительную войну. По субботам и воскресеньям заполнены городские пляжи и плавательные бассейны, магазины завалены продовольственными и промышленными товарами. Публикуемые данные говорят о росте национального производства, увеличении капиталовложений, оживлении деловой активности, сокращении безработицы.

По официальным данным, прирост валового национального продукта страны в 1968 году составил 14 процентов, в то время как в предшествующие годы (1966-й и 1967-й) этот прирост не превышал двух процентов. В 1968 году по сравнению с 1967 годом на 44 процента возросли капиталовложения в израильскую промышленность. Увеличился на 12,5 процента экспорт страны, более чем на 30 процентов выросли доходы от туризма. Израильские официальные источники не скрывают, что своего рода допингом, оказавшим стимулирующее влияние на столь высокие темпы развития экономики страны, стали те огромные финансовые поступления из США, ФРГ, Англии и других западных держав в виде займов, безвозмездной помощи и пожертвований, объем которых резко увеличился после агрессии Израиля против арабских стран в июне 1967 года.

Существенные экономические выгоды приносит Израилю оккупация территорий арабских стран. С временно захваченных земель Иордании, расположенных на западном берегу реки Иордан, в Тель-Авив и Хайфу приходят транспорты с овощами, фрукта-

ТУПИК

АГРЕССИВНОЙ

ПОЛИТИКИ

В. НЕЛИСЕЕВ

0,44
160

ми, зерновыми. Все доходы от туристов, посещающих «святые места» в Иерусалиме и его окрестностях, поступают теперь только в израильскую казну. Эксплуатация нефтяных месторождений на Синайском полуострове дает ежегодно Израилю свыше пяти миллионов тонн нефти.

Таковы «сладкие плоды», которые вкушает израильский обыватель, стараясь при этом не замечать, что они вращены на древе агрессии и захвата значительных территорий ОАР, Сирии, Иордании. Эти «сладкие плоды» оживляют красочный фасад государственного здания Израиля, который призван олицетворять собой израильское благополучие. Он служит, однако, и другой цели: мешает неискушенному наблюдателю рассмотреть серьезные финансовые трудности Тель-Авива и растущее недовольство рядового израильтянина политикой правительства Голды Меир.

Экспансионистский курс израильского руководства породил военную лихорадку, которая охватила всю страну и наложила отпечаток на экономическую дея-

тельность. В бюджете на 1970/71 финансовый год прямые расходы на войну составили 40 процентов, что почти в четыре раза превышает ежегодные военные затраты страны в предшествующие годы. Израиль добился рекорда, который никак не делает ему чести: страна расходует свыше четверти своего совокупного общественного продукта на военные цели, то есть значительно больше любого другого государства. На нужды войны в Израиле идет около 80 процентов собранных с населения налогов. Вследствие непомерных расходов на войну из года в год рос дефицит торгового и платежного баланса, а резервы иностранной валюты упали ниже критического уровня. По оценке израильских экономистов, бюджетные расходы 1970 года превысили на 571 миллион долларов поступления от национального производства. Это уже погнало банкротством.

Непомерные расходы на войну прежде всего сказываются на рядовом израильтянине, карман которого опустошают все новые

и новые налоги; неудержимо растут цены. Как писал английский журналист Гордон Ханн в «Дейли ньюс» весной 1970 года, «налоги в Израиле очень высоки. Большая часть доходов, получаемых средним израильтянином, уходит на уплату налогов. Остальное быстро съедают высокие и продолжающие расти цены». С 1 февраля нынешнего года вместо существовавшего с июня 1967 года «добровольного» налога на военные нужды в стране введен принудительный налог в размере семи-десяти процентов от заработной платы каждого работающего. На пять процентов увеличился подоходный налог и на 1,4 процента — прямые взносы в фонд национального страхования. Повышение с 1 февраля 1970 года цен на некоторые виды товаров на общую сумму в 100 миллионов израильских фунтов привело к очередному скачку цен на внутреннем рынке.

Рядового израильтянина война бьет не только по карману. Для такой небольшой страны, как Израиль, ежедневные потери в боях и столкновениях с партизанами и арабскими войсками весьма ощутимы, даже если они в отдельные недели не превышали «всего» 10 человек убитыми.

Росту неудовлетворенности и недовольства в различных слоях израильского населения способствовало также падение престижа Израиля на международной арене. Сейчас на Израиль уже не смотрят как на «отважную» страну, писал в этой связи американский журнал «Тайм». Журнал отмечает, что Израиль подвергся осуждению мировой общественности за упорный отказ от урегулирования своих отношений с арабскими странами. «Тайм» приводит слова одного из представителей государственного департамента США, заявившего: «Когда же Израиль наконец поймет, что он не может проложить путь к миру выстрелами?».

Во внутривластном плане действия израильского правительства наряду с милитаризацией экономики и подчинением войне всей повседневной жизни нашли свое отражение в преследованиях прогрессивных сил, в стремлении подавить любые открытые проявления антиправительственных настроений. Уже первые критические выступления отдельных групп израильской интеллигенции послужили сигналом для начала подлинной «охо-

ты за ведьмами», направленной против всех, кто в той или иной форме осмеливался выразить свое несогласие с ближневосточной политикой правительства. Газеты, радио и телевидение Израиля или стремились замолчать эти выступления, или открывали бешеную кампанию против инакомыслящих. Травля в прессе подкрепляется административными преследованиями наиболее последовательных представителей оппозиционных групп и организаций, особенно мужественных израильских коммунистов.

При том шовинистическом уга-ре, который охватил Израиль после «шестидневной» войны, нужно было обладать непоколебимой верой в свою правоту, чтобы открыто выступать за установление подлинного и справедливого мира с арабами, против аннексионистской политики израильских правящих кругов.

Большое значение в мобилизации общественного мнения страны на выступления против агрессии и территориальных притязаний правительства Голды Меир имела и имеет деятельность Израильской коммунистической партии. Сразу же после «шестидневной» войны израильские коммунисты провели несколько антивоенных демонстраций, организовали митинг в защиту мира. На страницах газет «Аль-Иттихад» и «Зу хахерех» была развернута кампания по разоблачению антинародной, проимпериалистической политики правящих кругов. Компартия Израиля, имеющая в израильском парламенте (кнессете) три места, использует этот орган для критики правительственной программы и выступлений в защиту необходимости мирного урегулирования ближневосточного кризиса. В обстановке преследований и всякого рода ограничений израильским коммунистам удалось провести в начале 1969 года XVI съезд своей партии.

На съезде присутствовало 376 делегатов, представлявших первичные организации израильских коммунистов. С отчетным докладом выступил генеральный секретарь компартии Израиля Меир Вильнер. Он проанализировал обстановку, в которой приходится действовать партии, и наметил главные направления борьбы за предотвращение новой войны на Ближнем Востоке, за политическое урегулирование ближневосточного кризиса. М. Вильнер заявил, что израильский народ стоит перед выбором: либо продолжать войну и оккупацию

арабских территорий, либо бороться за то, чтобы положить конец политике захвата и аннексий, добиваться выполнения решений Совета Безопасности ООН. «Первый путь, — подчеркнул он, — чреват опасными последствиями для всего израильского народа, второй — отвечает интересам всех народов, включая израильский».

В докладе была дана достойная отповедь антисоветским выпадам со стороны правительственных кругов Тель-Авива. «Советский Союз, — отметил М. Вильнер, — верный друг всех народов Ближнего Востока». Съезд принял резолюцию о положении на Ближнем Востоке и в Израиле, о задачах партии и программе ее действий.

Наряду с коммунистами против войны и аннексий выступают некоторые политические партии и общественные организации Израиля. Несмотря на свою мелкобуржуазную ограниченность, многие из этих группировок и организаций в своих выступлениях против войны, за установление добрососедских отношений с арабскими странами смыкаются с израильскими коммунистами. Нередко их представители в кнессете выступают совместно с депутатами-коммунистами.

Среди несионистских организаций Израиля широкой известностью пользуется группа интеллигенции «Гаолам газе». На последних выборах ей удалось провести в кнессет двух своих представителей, которые выступили против агрессивной внешней политики правительства.

В апреле 1970 года в Иерусалиме состоялись бурные антиправительственные демонстрации, участники которых несли лозунги: «Голда, мы хотим мира!», «Израиль не в состоянии нести бремя военной оккупации арабских территорий». Среди участников одной из демонстраций была группа, которая называет себя «Новое левое крыло Израиля» и состоит в основном из членов киббуцев, вышедших из «МАПАМ» в знак протеста против ее нынешнего курса. По сообщениям иностранной прессы, «Новое левое крыло Израиля» насчитывает около 500 активных сторонников. В другой демонстрации участвовало до 400 преподавателей, студентов и членов несионистской организации «Движение за мир».

В последнее время с антивоенными заявлениями все чаще

стали выступать израильские деятели, которых никак нельзя отнести к противникам правительства Меир.

Израильскому премьеру пришлось срочно созвать заседание кабинета министров для обсуждения получившего широкую огласку выступления Наума Гольдмана, председателя Всемирного еврейского конгресса. «Я обеспокоен, глубоко обеспокоен будущим израильского народа, израильского государства», — заявил лидер сионистов. «...Помимо формулы «прямых переговоров без предварительных условий», правительство Израиля не предложило ничего конкретного, никакой мирной программы. Израильское правительство должно было бы признать без всякой двусмысленности резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года». Даже престарелый Бен-Гурион, имя которого связано с израильской агрессией против арабских стран в 1948 и 1956 годах, обвинил нынешнее руководство страны в чрезмерных территориальных притязаниях!

Бесспорно, все эти выступления носили спорадический, неорганизованный характер. В них принимали участие лишь отдельные группы населения, в большинстве состоящие из представителей наиболее трезвой части израильской интеллигенции. Но эти выступления подобны первым лучам света, проникающим сквозь шовинистический туман, который плотным покрывалом окутал Израиль. Этот туман до поры до времени позволял правящим кругам страны чувствовать себя в относительной безопасности при осуществлении внешней и внутренней политики. Безудержный национализм был тем решающим фактором, который дал возможность сионистским буржуазным партиям сохранить после состоявшихся в октябре 1969 года парламентских выборов господствующие позиции в кнессете и сформировать так называемое правительство национального единства Израйля.

До лета этого года в правительстве страны были представлены все крупные буржуазные и социал-демократические партии, отражающие интересы наиболее реакционных сионистских кругов израильской буржуазии. Половина (12 портфелей) в правительстве находилась в руках Израильской рабочей партии (ИРП), обрзовавшейся в январе 1968 года

в результате объединения партий «МАПАЙ», «Ахдут Гаавода» и «Рафи». Лидеры ИРП занимают посты премьер-министра, заместителя премьера, министров обороны, финансов, иностранных дел. По сравнению с другими партиями ИРП имеет наибольшее представительство в израильском парламенте. На всеобщих выборах, состоявшихся 28 октября 1969 года, 56 ее представителей были избраны в кнессет. Лидеры партии — Меир, Аллон, Даян — умело использовали волну национализма в Израиле для сохранения ведущих позиций ИРП в коалиции реакционных сионистских сил.

На выборах в октябре 1969 года ИРП выступала в блоке с «левой» сионистской партией «МАПАМ», которая получила два места в правительстве, сформированном Меир.

Шесть портфелей в израильском правительстве было отдано ультраправому блоку «ГАХАЛ», объединившему полуфашистские партии «Херут» и Либеральную. Этот блок придерживается крайних позиций в ближневосточной политике. Он выступил инициатором создания «Великого Израиля» путем насильственного захвата обширных территорий ОАР, Иордании, Сирии, Ливана и других арабских стран. Летом этого года после принятия Голдой Меир предложения о трехмесячном перемирии и проведении мирных переговоров, представители блока «ГАХАЛ» в знак протеста вышли из состава правительства.

Израильское правительство в настоящее время располагает в кнессете поддержкой 76 депутатов из 120, что дает ему возможность не опасаться пока серьезной оппозиции.

Мужественный отпор агрессии со стороны свободолюбивых арабских народов, большие потери на Суэцком фронте, снежная лавина военных расходов и государственных долгов, наконец, растущее недовольство прогрессивных кругов израильской общественности и рядовых израильтян бесперспективным агрессивным курсом Тель-Авива — все эти факторы, вместе взятые, в сочетании с осуждением политики правительства Голды Меир союзниками США по НАТО, даже определенными деловыми кругами в самой Америке вынудили Израиль сделать шаг к мирному урегулированию ближневосточного кризиса. И ни о

какой «доброй воле» здесь и речи быть не может! Не случайно правящие круги Тель-Авива пытаются маневрировать, не отказываются от своих методов шантажа и закулисных интриг, создающих трудности на пути политического урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

Правительство Голды Меир было вынуждено согласиться на арабо-израильские контакты в рамках миссии Гуннара Ярринга. Однако одновременно оно старается с помощью различных проволок и ухищрений при поддержке США торпедировать возможность мирного урегулирования, закрепить военное присутствие на захваченных арабских землях.

«Сейчас есть возможность подойти к разрешению ближневосточного конфликта с позиции реализма и ответственности», — говорил Л. И. Брежнев в своей речи на праздновании 50-летия Советского Казахстана. — «Не новые провокации и уловки, направленные на то, чтобы обойти или нарушить соглашение о прекращении огня, нужны сейчас, а честное соблюдение достигнутой договоренности и реальные шаги в пользу мира. Те, кто на протяжении последних лет пытался навязать арабским странам свою волю «с позиции силы» и предпринимал агрессивные действия, имеют шанс одуматься и отказаться от этой бесперспективной, авантюристической и опасной для дела всеобщего мира линии».

Разумеется, потребуется еще много усилий, прежде чем вопрос будет урегулирован. На пути решения стоит немало препятствий. Но прекращение огня создает реальную основу для установления на Ближнем Востоке справедливого и прочного мира в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года.

Советский Союз, который оказывал и оказывает всестороннюю помощь арабским государствам в их мужественной борьбе против израильской агрессии, будет делать все от него зависящее, чтобы способствовать достижению политического урегулирования ближневосточного конфликта, ликвидации последствий израильской агрессии, и прежде всего выводу израильских войск со всех оккупированных в июне 1967 года арабских территорий, удовлетворению справедливых прав арабского народа Палестины.